

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153532-536>

Анчабадзе Юрий Дмитриевич,
д.и.н., ведущий научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия;
ведущий научный сотрудник
Абхазского института гуманитарных исследований АН Абхазии, Сухум, Абхазия
anchabadze@list.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С. АЛИЕВОЙ «ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).» БАКУ: ИПО ТУРХАН, 2015. – 456 С.

Аннотация. Монография видного азербайджанского историка Севиндж Алиевой посвящена многообразным двусторонним связям и контактам между Азербайджаном и народами Северного Кавказа на протяжении более чем столетия в сложный период их истории XIX – начала XX вв. Рассматривая объективную природу контактов, автор преувеличил значение этнокультурного фактора, но глубоко показал политическую составляющую межрегионального взаимодействия.

Ключевые слова: Севиндж Алиева; Северный Кавказ; Азербайджан; межрегиональные контакты; политика; экономика; культура.

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153532-536>

Yuri D. Anchabadze

D.Sc. (in History), leading researcher,

Institute of Ethnology and anthropology RAS Moscow, Russia;

leading researcher Abkhazian Institute for humanitarian studies

Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia

anchabadze@list.ru

REVIEW

OF THE MONOGRAPH by S. ALIYEVA

“RELATIONS BETWEEN AZERBAIJAN AND THE PEOPLES OF THE NORTHERN CAUCASUS (XIX – EARLY XX CENTURIES.)”- BAKU: TURHAN, 2015. – 456 p.

Annotation. The monograph of the prominent Azerbaijani historian Sevinj Aliyeva is devoted to various bilateral relations and contacts between Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus for more than a century in the difficult period of their history of the XIX - early XX centuries. Considering the objective nature of contacts, the author exaggerated the importance of the ethno-cultural factor, but deeply showed the political component of interregional cooperation.

Key words: Sevinj Aliyeva; North Caucasus; Azerbaijan; interregional contacts; politics; economy; culture.

© Y.D. Anchabadze. 2019

© Dagestan Federal Research Center of RAS, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Контакты и взаимоотношения стран, народов, территорий – важнейшие составляющие исторического процесса. В рамках контактных взаимодействий происходит сближение различных частей ойкумены, осуществляется взаимный обмен разнообразной информацией, передача и рецепция новейших достижений в самых разных сферах экономической, общественной, культурной и духовной жизни, что в целом способствует прогрессивной социальной динамике человечества. Разумеется, в исторической перспективе процессы трансрегиональных контактов и взаимодействия не линейны, так как их объём, направленность, конкретные механизмы и последствия зависят от множества социополитических и этнокультурных детерминантов, которые либо катализируют эти процессы, либо, наоборот, – воздвигают на их пути непреодолимые препятствия и барьеры. Тем интереснее исследовательские попытки рассмотреть конкретную историческую ситуацию на примере одного из регионов мира.

Известный азербайджанский историк Севиндж Алиева избрала объектом изучения историю взаимоотношений Азербайджана и народов Северного Кавказа в хронологических рамках XIX – начала XX вв. Этот небольшой по историческим масштабам период вместил, тем не менее, события эпохального значения, которые не могли не отразиться на характере контактов между двумя регионами Большого Кавказа. Размышляя об объективной природе этих контактов, автор указывает на то обстоятельство, что «азербайджанцы имеют схожие ментальные и цивилизационные признаки (кавказскость, ислам) с коренными народами Северо-Западного Кавказа» (с. 350) – очевидно, эти же «признаки» можно экстраполировать и на Северо-Восточный Кавказ. Однако за схожестью нельзя не видеть существенных различий, которые в известных обстоятельствах служили скорее сдерживающим и ограничительным фактором социального взаимодействия. Так, азербайджанцы и северокавказцы принадлежат к разным направлениям ислама, при этом традиционные суннитско-шиитские противоречия играли не последнюю роль в религиозной идентификации мусульманского населения региона. В то же время не совсем понятное определение «кавказскость» покрывает порой весьма существенные спецификации этнографического быта, традиций, ментальности и т.д., которые отличали северокавказских горцев от культурного мира Южного Кавказа.

Это свидетельствует, на мой взгляд, что этнокультурный фактор не столь существенен, гораздо важнее обратить внимание на другие механизмы и каналы взаимодействия, которые определяли специфику исторических контактов Азербайджана и Северного Кавказа. С. Алиева анализирует эти контакты на весьма широком поле, хотя очевиден преимущественный интерес автора к политическим аспектам межрегиональных взаимоотношений. Для первой половины XIX в. они во многом определялись реалиями Кавказской войны, и автор вполне справедливо рассматривает войну как еще одно – специфическое – поле межрегионального взаимодействия. С. Алиева скрупулезно прослеживает

события эпохи покорения Кавказа, представив читателю динамичные описания военных действий, походов, штурмов, наступлений и обороны, побед и поражений. Столь же внимательно и скрупулезно автор следит за хитросплетения геополитической игры между Россией, Турцией и Ираном, за сложными взаимоотношениями между местными феодальными владетелями, контактами последних с русским командованием и остальными игроками в регионе. Внимательно анализируя события Кавказской войны, автор пытается найти в них место «военно-политическому союзу Азербайджана и народов Северного Кавказа против российской экспансии на Южный Кавказ» (с. 43).

Однако материалы исследования не дают возможности прийти к однозначным выводам. «Некоторые азербайджанцы, – констатирует С. Алиева, – поддерживали газават, а часть, сражавшаяся в рядах национальной милиции, – выступала против этого движения на стороне царских войск» (с. 124). Более того, очевидно, что и поддержка газавата была не столь масштабна. Автор приводит весомые доводы, которые отвечают на вопрос, что «сдерживало азербайджанский народ от ведения активных военных действий». В то же время С. Алиева приводит убедительные данные, свидетельствующие, что «население Северо-Западного Азербайджана активно участвовало на стороне северокавказских повстанцев в военных действиях против русской армии» (с. 106).

Налицо некоторая противоречивость суждений. Она проистекает от того, что сложившиеся в регионе современные государственно-политические границы, в частности Азербайджана, порой проецируются на ситуацию XIX столетия, причем зачастую в эти границы попадают все районы, населенные этническими азербайджанцами. Между тем, реальная ситуация на Кавказе того периода не была столь однозначной. Более характерным были как раз сложные переплетения и пересечения государственных, этнических, конфессиональных рубежей, когда в пределах тех же многочисленных азербайджанских ханств проживала значительная доля иноэтничного населения, равно как и многие азербайджанские анклавов имелись в том числе и за пределами Южного Кавказа.

Ситуация с границами еще более усложнилась после революционных событий 1917 г., когда в Южном Кавказе образовались независимые государства, а на Северном – поиски форм самоопределения воплощались в эфемерных «республиках», «эмиратах», «союзах», «правительствах» и т.д. С. Алиева – один из ведущих исследователей этого периода кавказской истории, поэтому неудивительно, что соответствующая глава монографии написана блестяще. Следуя за калейдоскопом событий, в которые были вовлечены обе части Кавказа, автор делает вывод, что в Баку внимательно следили за ситуацией на Севере, при этом, представителям политической и интеллектуальной элиты Азербайджана не были чужды некие мессианские идеи – как свидетельствует С. Алиева, они «испытывали ответственность за другие мусульманские народности Кавказа, они не отделяли свои интересы от интересов общекавказского мусульманского мира» (с. 198). Впрочем, вряд ли на Северном Кавказе эти поползновения

находили безоговорочную поддержку, тем более, что взаимоотношения порой омрачались территориальными спорами, попытками обосновать «исторические права» на определенные земли и территории и т.д. Тем не менее, как показала С. Алиева, именно в этот период контакты между Северным Кавказом и Азербайджаном приобрели весьма глубокий и интенсивный характер, тем более, что были подкреплены другими формами взаимодействия.

Так, предметом авторского анализа стали хозяйственно-экономические связи регионов. Баку, превратившись в динамично развивающийся экономический центр империи, стал притяжением для многих, в том числе для северокавказцев, численность которых в городском населении неизменно возрастала. С. Алиева обратила внимание на языковые контакты, в частности на степень распространения азербайджано-национального двуязычия: по ее данным уже в 1880-х гг. из 21,7 тыс. аварцев и цахуров 54,7 % считали родным языком азербайджанский (с. 222). Чрезвычайно интересные сведения автором представлены по культурному взаимодействию между Азербайджаном и Северным Кавказом. Баку стал местом, где сформировалось мировоззрение многих выдающихся культурных деятелей народов Северного Кавказа, например, чеченца Таштемира Эльдарханова, ингуша Чаха Ахриева и др. В то же время многие азербайджанские меценаты, захваченные идеями джадидизма, вели на Северном Кавказе большую благотворительную деятельность, спонсируя школы, училища, просветительские организации.

Подводя исследовательские итоги, С. Алиева помещает проанализированный материал в более широкий контекст азербайджано-российских взаимоотношений, рассматривая их историческое наследие как залог дружественных и взаимовыгодных отношений между двумя странами.

Рецензия поступила в редакцию 22.06.2019 г.